

говековой веры русского человека может стать дорогой к возрождению духовных основ нации.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Еремينا Т.С.** Русский православный храм. История. Символы. Предания. М., 2002.
2. **Иконников А.В.** Тысяча лет русской архитектуры. Развитие. Традиции. М., 1990.
3. **Ранпопорт П.А.** Древнерусская архитектура. М., 1970.
4. **Мокеев Г.Я.** Дом Святой Троицы. Новая книга России, 1999. - № 9.

А.В. ФИЛИМОНОВ

«СТАРЫЕ ЛИПЫ» В ПЕРВЫЕ ПОСЛЕРЕВОЛЮЦИОННЫЕ ГОДЫ

Рассказывается о судьбе одной из замечательных усадеб Псковской губернии, принадлежавшей до революции А.Н. Брянчанинову.

Печальной оказалась после 1917 г. судьба большинства дворянских усадеб Псковской губернии, которые являлись очагами культуры в деревне, а многие из них представляли собой шедевры архитектуры, отличались образцовой постановкой хозяйства. Одним из таких «гнезд» было имение Брянчаниновых «Старые Липы» (до начала XX в. оно называлось «Гора»), расположенное в Великолукском уезде неподалеку от Локни. О дореволюционном состоянии имения историками уже писалось,¹ сохранившиеся же разрозненные свидетельства начала 1920-х гг. рассказывают о том, как оно, лишившись хозяев, постепенно приходило в упадок. Они интересны и тем, что дают представление об облике усадьбы, которая тогда еще сохранилась.

В первые послереволюционные месяцы имение было национализировано, взято на учет Великолукским уездным Советом, который произвел передел земельных угодий и раздал беднейшим крестьянам находившийся там скот.² В барском доме разместилась «1-я губернская советская здравница», рассчитанная на 60 человек. На 1 июля 1920 г. в ней содержались 59 больных, а за 1921 г. лечение прошли 189 человек.³ Ряд хозяйственных построек и основная часть земельных угодий перешли в распоряжение организованного совхоза, который, как и лечебница носил название «Старые Липы» и тоже принадлежал Великолукскому уездному здравотделу. Положение их в начале 1920-х было незавидным.

«Одно из лучших имений губернии – «Старые Липы» Михайловской волости - отведено под курорт и находится в ведении губздравотдела, - писала в июне 1922 газета «Псковский набат». - Совхоз богатый, один многодесятиный фруктовый сад чего стоит, да только распоряжаются хозяйством неумелые руки, и на совхоз не глядели бы крестьянские глаза... Хозяйство ползет по всем швам и из здравницы тянут все почем зря... Земля четвертый год навозу не видит...».⁴

После выступления газеты Великолукский уисполком создал специальную комиссию по проверке этих сведений, а 6 июня 1922 г. заслушал вопрос «О хозяйственно-имущественном состоянии здравницы «Старые Липы» на заседании своего Президиума. Как показало обследование, газета сообщила правду. «В здравнице полностью отсутствует какой-либо учет... - говорилось в докладе. - Мебель в доме здравницы портится от сырости, сельскохозяйственный инвентарь разбросан по разным сараям, хранится из рук вон плохо, с имеющихся помещичьих карет сдираются кожаные верха, козуха и т.п. Полный беспредел и бесхозяйственность повсюду. Здание требует невероятных затрат

¹ Орлов В.В. Исчезнувшая красота //Материалы исторических чтений Великолукского городском краеведческого общества. Великие Луки. 1995. - С.120-123

² Иванов С.А. Красный Октябрь на Псковщине. Л. 1984. - С.144

³ Псковский набат. 1920. 17 июля; 1921. 10 декабря

⁴ Псковский набат. 1922. 1 июня

по ремонту и поглощает в год до 250 куб. м дров. Земля используется бесхозяйственно, неумело. Громадный сад в сильном запустении и множество деревьев погибло без ухода».

Уисполком, несмотря ни на что, решил все же «временно оставить здравницу за уездравотделом», но проблема использования дома-дворца поставила его в тупик. Он являлся для здравотдела, как и вообще для уезда, настоящей обузой, и уисполком посчитал невозможным содержание его на уездные средства, как и вообще использовать его «в уездном масштабе».¹ Стали искать пути лучшего его применения.

15 июня 1922 г. о судьбе дворца и перспективах его использования говорили уже на Пленуме уисполкома. Посчитав, что «дом представляет собой образчик редкой стильной архитектуры» и признав «за домом высокохудожественное значение», участники Пленума поддержали мнение Президиума о «невозможности сохранить его средствами уезда» и постановили «войти в губернию и Центр на предмет определения судьбы такового», а в случае отказа «передать его в ведение местного музея».²

30 августа 1922 г. Великолукский уисполком направил ходатайство в губисполком, почти дословно повторив выводы о ценности имения, и просил изыскать средства, «необходимые не только на поддержание дома в смысле его ремонта, так и на отопление в полной мере, т.к. без этого он обречен на несомненную гибель от сырости».³

Но тогда эти просьбы и предложения не получили разрешения, и 9 февраля 1923 г. Великолукское уездное экономическое совещание со всей решительностью поставило вопрос перед губисполкомом о невозможности дальнейшего содержания на местные уездные средства здравницы «Старые Липы», а последний принял решение: «Здравницу в совхозе «Старые Липы» закрыть и совхоз передать ГубЗУ, каковому поручить в кратчайший срок представить план дальнейшей эксплуатации названного совхоза».⁴

ГубЗУ приняло в свое ведение «хозяйственную часть» бывшего имения, но содержать дом-дворец оказалось не под силу и ему. 2 ноября 1925 г. Президиум Псковского губисполкома, заслушав «Заключение губплана и губотдела РКИ по обследованию состояния дома в совхозе «Старые Липы» и учтя наличие заявлений различных организаций о желании взять дом в аренду, поручил «ГубЗУ вести в этом направлении дальнейшие переговоры».⁵

«Заключение», составленное заместителем губернского инженера и представителем ГубЗУ, представляет несомненный интерес, поэтому приведем из него некоторые выдержки, дающие представление как о самом хозяйстве и доме-дворце, так и об уровне образованности и мышления тех, кто этот документ составлял.

«Совхоз «Старые Липы» (бывшее владение Брянчанинова) расположено в 9 верстах от железнодорожной станции Локня и входит в состав трестированных совхозов, - констатировалось в «Заключении». - При совхозе 39 дес. земли (пашни - 14, покоса - 4, фруктовый сад - 15, пары - 3). Постройками совхоз более чем обеспечен...». Кроме барского дома в имении сохранились крытые дранкой кирпичный скотный двор на 40 голов, каменный амбар вместимостью до 50 тыс. пудов зерна, кирпичная конюшня на 10 лошадей, баня, прачечная, два ледника, кирпичная сушилка, кирпичные жилой дом на 10 семей и казарма на 30 рабочих, несколько сараев: один деревянный, другой - на каменных столбах, а третий кирпичный для хранения сельхозинвентаря.

«Бывший двухэтажный дом-дворец с первого взгляда оставляет впечатление солидной, дорогой и выполненной с большим художественным вкусом постройки, - отмечалось далее в «Заключении». - Однако, ознакомившись со зданием поближе, это впечатление превращается в иллюзию. Неимоверная толщина стен одной части здания указывает на ядро бывшего старого барского дома, возникновение которого нужно отнести к 90-м годам XVIII в., которое впоследствии (1910 г.) дополнено всевозможными пристройками в виде колоннад, 6-этажных бетонных башен, павильонов и проч. Посети-

¹ ГАПО. ф.590. оп.1. д.1060. л.244

² Там же. л.245

³ Там же. л.243

⁴ ГАПО. ф.590. оп.1. д.977. л.52

⁵ ГАПО. ф.590. оп.1. д.1506. л.297

тель поражен богатством внутренней отделки дворца: мрамор, бронза, расписные стены, сводчатые переходные и готические комнаты с мифологическими фигурами и жертвенником, кафельные стены в ваннах и уборных помещениях и проч. и проч.»

Но ревизоров эти экзотические красоты интересовали меньше всего. «В действительности же все это дешевый эффект, - писали они, - Мрамор и бронза - обыкновенная масляная и клеевая краска, тяжелые своды - декоративная досчатая подшивка, кафель - окрашенное эмалевой краской кровельное железо или просто бумага. Расписанные стены на мотивы древнегреческой и египетской мифологии никакой художественной ценности не представляют. Большинство колонн - оштукатуренные досчатые столбы и т.п. Вся эта внешняя показная мишура находится, однако, во вполне удовлетворительном состоянии и крупного ремонта не требует. Отопление местное - кафельными и кирпичными печами. Когда-то имелись водопровод и канализация, в настоящее время бездействуют. Полы первого этажа исключительно цементные, второго этажа - досчатые и паркетные. В худшем состоянии находится железная кровля, которая в большей своей части не красилась лет 15, и водосточные трубы, которые оборваны почти целиком. Единственную реальную ценность представляют: фаянсовые умывальники, ванны, горшки, водопроводные трубы, оконные переплеты, двери и часть паркетных полов, оцениваемые на сумму 10-15 тыс.руб. Все остальное при сломке даст строительный мусор».

Представителей губернской власти, как видно, интересовала не столько художественно-историческая ценность здания, в отношении которого допускался даже слом, сколько хозяйственная его сторона, возможность приспособления дворца под жилье, что неизбежно потребовало бы не только ремонта, но и внутренней перепланировки. Так, допускалось даже расширение за счет отдельных его помещений имевшейся конюшни. После всего сказанного производившие обследование писали:

«Полезная жилая площадь по отношению ко всей площади невелика - 225 кв. сажен и сама разбивка помещения по условиям настоящего времени неудачна. Весь необходимый для приспособления здания под жилье ремонт, выражающийся в покраске кровли и частичной ее починке, в изготовлении водосточных труб (60 погонных сажен), в перекладке печей, в частичном восстановлении покраски и штукатурки наружных и внутренних стен и в восстановлении водопровода выразится приблизительно в сумме 6-8 тыс.руб.».

Но для кого будет предназначен переоборудованный под жилье дворец, ревизоры пока что сами не знали. Одним из вариантов решения вопроса была передача дома в ведение расположенного в 12 верстах от Старых Лип совхоза «Крестилово», который входил вместе со «Старыми Липами» в единую управленческую группу совхозов и остро нуждался в жилье для рабочих. «Старые Липы» имели садово-огородный хозяйственный уклон, а «Крестилово» - молочно-животноводческий, для чего требовались обширные площади. И за отсутствием в «Старых Липах» «требуемой земельной площади» этот вариант отпадал. Переносить в бывшее имение какие-либо государственные, кооперативные или общественные учреждения из Локни тоже было нецелесообразно, т.к. это удалило бы их от станции железной дороги. Поэтому члены комиссии остановились на следующем предложении: «Если отсутствие леса и естественных водоемов около Старых Лип в радиусе 10-15 верст не препятствует обоснованию в нем дома отдыха, то это было бы самое рациональное решение вопроса участия этого бывшего дворца».

И, наконец, к чести представителей губернской власти можно отнести сделанный ими в заключение вывод: «По мнению комиссии мысль о сносе этого здания помимо его материальной малоценности при сломке не должна встретить поддержки и в отношении морального и политического воздействия такого акта на крестьянские массы».¹

Тогда, в середине 1920-х гг. дворец, хотя и несколько обветшавший и изрядно разграбленный, был сохранен. Но прошло всего лишь несколько лет, и он был разобран на кирпич для строительства. Оставались лишь две высокие железобетонные башни и сильно запущенный парк.

¹ ГАПО. ф.590. оп.1. д.1683. лл.330-331